

Лу Фэн взглянул на Чжуан Чжуна и, не говоря ни слова, отвел его в уединенное место поместья семьи Ван. Все слуги были отосланы, во дворе остались только они вдвоем.

- Говори, - спокойно сказал Лу Фэн, в его тоне не было прежнего волнения.

У Чжуан Чжуна не осталось сомнений в том, что Лу Фэн о чем-то догадался, и, не колеблясь, он рассказал все, что касалось Юаньцзюэ.

Лу Фэн сжал кулаки, вены на его лбу вздулись. Он ударил по каменной горке рядом с собой с такой силой, что откололся кусок, а его рука лишь слегка покраснела. Сердце Чжуан Чжуна содрогнулось. Если бы этот кулак ударил его, он бы сразу же умер. Хотя его охватил страх, он не отступил ни на шаг.

Глаза Лу Фэна расширились, как медные колокола.

- Ты говоришь, что Юаньцзюэ - мой племянник. Какие у тебя есть доказательства?

Чжуан Чжун достал из кармана лист бумаги. Лу Фэн взял его. На нем был нарисован силуэт, выполненный в необычном стиле с использованием странных чернил и мазков. Однако он с поразительной точностью передавал образ человека, и выглядел даже более реалистичным, чем на обычных портретах.

- Это портрет, который я когда-то нарисовал для Юаньцзюэ. Он с детства воспитывался в храме, и после всех перенесенных испытаний у него не было никаких физических доказательств своего происхождения.

Чжуан Чжун был одним из лучших судебных медиков провинции в области реконструкции человеческих лиц по черепу, и также хорошо умел рисовать портреты.

Когда взгляд Лу Фэна остановился на рисунке, его зрачки резко сузились. Он с трудом сдержал жжение в глазах. На рисунке был изображен молодой монах, поразительно похожий, на семь или восемь десятых, на его сестру Лу Лючжи!

- Где он похоронен?

- На самой вершине горы, где был убит.

Лу Фэн внезапно резко схватил Чжуан Чжуна за воротник, его взгляд был острым и устрашающим.

- Ты специально убил его, а потом выдал себя за него?

Чжуан Чжун, задыхаясь, с трудом произнес:

- Если... Если бы я действительно это сделал, зачем... Зачем бы мне признаваться во всем дяде? Вы бы никогда не нашли доказательств, так зачем... Мне самому навлекать на себя неприятности? Даже Вэньюань хоу я ничего не говорил.

Лу Фэн ослабил хватку. Чжуан Чжун резко закашлялся, некоторое время пытался отдышаться, затем снова заговорил:

- Охранники Вэньюань хоу прибыли как раз вовремя, чтобы спасти меня. Они могут за меня поручиться. Я всего лишь скромный монах из гор, откуда у меня возможности выследить и убить кого-то? Юаньцзюэ действительно погиб, спасая меня, но я точно не причинял ему вреда. Мы были близки как братья, и я даже надеялся, что мы вместе сможем вернуться к мирской жизни. Кроме того, в то время я ничего не знал о настоящем происхождении Юаньцзюэ. Зачем мне было причинять ему вред из-за этого?

- Тогда как ты узнал, что это были не беженцы, и как ты узнал, что они пришли не за тобой, а за сыном Вэньюань хоу? Их целью был ты, - взгляд Лу Фэна был острым, словно лезвие, не оставляя места для увливания.

Совесьть Чжуан Чжуна была чиста, поэтому он не испытывал страха. Он объяснил:

- Я всего лишь скромный монах без какого-либо происхождения. Нет необходимости тратить столько усилий, посылая за мной столько убийц. Сначала я не был уверен, что они пришли за сыном Вэньюань хоу. Но когда люди Вэньюань хоу увидели меня, они приняли меня за его сына. Именно они сказали мне, что кто-то не хочет, чтобы сын Вэньюань хоу вернулся в столицу.

Лу Фэн молчал, нахмурившись и думая о чем-то. Чжуан Чжун продолжил:

- Я уверен, что эти люди не были бродягами. Во-первых, их действия были похожи на действия обученных людей, они действовали организованно. Они не были похожи на группу беженцев. Во-вторых, на той горе были люди, у которых было гораздо больше припасов, чем у нас, но они все равно напали на нас. Что можно украсть у монахов? Более того, они напали, чтобы сразу убить. Большинство бродяг сначала грабят, и прибегают к насилию только в случае сопротивления. Эта гора является прибежищем для многих беженцев, беспорядочные убийства быстро вызвали бы их гнев. В-третьих, у всех них была одинаковая татуировка.

Татуировка. Чжуан Чжун потратил много усилий, чтобы осмотреть трупы. И в последствии он притворился буддийским наставником, потому что во время осмотра вел себя чрезмерно благочестиво.

- Татуировка? Как она выглядела?

- Я скопировал ее, - Чжуан Чжун достал еще один листок бумаги, на котором был нарисован Яцзы - зверь с головой дракона и телом шакала.

Лу Фэн нахмурился еще сильнее.

- Кто-нибудь еще видел это?

- Слуга Чжоу Тун, который был с нами, все видел. Как только он увидел татуировку на трупе, он сразу же увел меня и не позволил мне дальше задавать вопросы.

Как только Чжоу Тун увидел эту татуировку, он нашел предлог, чтобы отослать Чжуан Чжуна, не позволив ему больше контактировать с этими людьми. Так называемый ритуал очищения их грязных душ остался незавершенным. Именно это и заставило Чжуан Чжуна заподозрить, что татуировка была важной уликой. В то же время ему было все труднее понять, кто же является организатором покушения. Чжоу Тун явно был человеком главной жены Вэньюань хоу. Если эти люди были посланы ей, Чжоу Тун не должен был внезапно менять свою позицию, наоборот, опасаясь, что секрет будет раскрыт, он с самого начала должен был остановить Чжуан Чжуна.

А если эти люди были посланы наложницей Инь Юэхань, о чем намекнул Чжоу Тун, то он должен был позволить Чжуан Чжуну внимательно изучить татуировки. На протяжении всего путешествия Чжоу Тун не раз шептал ему, что эти люди были посланы наложницей Инь, но никогда не упоминал татуировки.

Лу Фэн убрал портрет Юаньцзюэ и рисунок татуировки. Он больше не был таким резким, как раньше, но все еще был серьезен:

- Какую цель ты преследовал, выдавая себя за Юаньцзюэ?

- Выяснить личность убийцы.

Голос Лу Фэн стал мрачнее.

- Не только ради этого, верно?

Чжуан Чжун стоял, выпрямившись, и встретил пристальный взгляд:

- Если генерал не верит мне, как только правда будет выяснена, я порву все связи с семьей Вэньюань хоу и вернусь туда, откуда пришел.

Лу Фэн пристально смотрел на Чжуан Чжуна. Чжуан Чжун стоял прямо, его взгляд был ясным и непоколебимым.

Через некоторое время Лу Фэн отвел взгляд, и его тон значительно смягчился:

- Тот факт, что ты рассказал мне все это, доказывает, что ты не подлый человек, а я, Лу Фэн, не слеп. За эти несколько дней мы поладили, а мой несчастный племянник был тебе братом. Отныне ты будешь моим племянником. Если кто-то возразит, я первым выступлю против них. Но ты должен согласиться на одно условие.

- Какое?

Лицо Лу Фэна потемнело. После паузы он сказал:

- Ты должен прекратить расследование этого дела.

Чжуан Чжун был потрясен, его голос невольно повысился:

- Почему?! Разве не ты больше всех любил своего племянника?! Неужели ты позволишь, чтобы его смерть так и осталась загадкой, а сам он не прожил ни одного по-настоящему счастливого дня? Я поделился с тобой этой информацией не для того, чтобы услышать такие слова, а чтобы ты помог мне в поисках настоящего убийцы!

Лу Фэн вздохнул:

- Я буду расследовать это дело осторожно, но ты не должен в это ввязываться. Есть вещи, о которых я не могу тебе рассказать. Если ты хочешь продолжить расследование, подожди, пока не займешь высокую должность при дворе. Сейчас не время для опрометчивых действий. Твоя жизнь была куплена ценой жизни моего племянника. Жить хорошо - это то, чего он больше всего хотел бы для тебя.

Услышав это, Чжуан Чжун успокоился. Он думал, что это просто семейная ссора, но и не предполагал, что все настолько сложно. Что на самом деле означала эта татуировка? Почему Лу Фэн проявлял такую осторожность? То, что даже такой высокопоставленный генерал, как Лу Фэн, действовал с такой осторожностью, заставило Чжуан Чжуна понять, что дело было слишком серьезным. Отомстить за Юаньцзюэ было непростой задачей, впереди были серьезные препятствия, и это расстроило Чжуан Чжуна. Проработав в судебном ведомстве, он прекрасно знал, что некоторые дела закрываются из-за внешних причин.

Чжуан Чжун сложил руки, чуть ли не умоляя:

- Прошу генерала Лу восстановить справедливость для Юаньцзюэ.

Лу Фэн, увидев подавленное настроение Чжуан Чжуна, похлопал его по плечу:

- Юаньцзюэ - мой племянник. Я, Лу Фэн, не позволю, чтобы его смерть осталась загадкой.

Чжуан Чжун согласился, но в душе у него были другие мысли. Он не мог полностью остаться в стороне, но теперь ему придется быть более осторожным. Лу Фэн разгадал мысли Чжуан Чжуна. Если бы Чжуан Чжун действительно полностью отпустил ситуацию, он был бы слишком бессердечным. Это решение Чжуан Чжуна еще больше порадовало его.

Лу Фэн серьезно сказал:

- Не говори больше об этом никому, включая твоих тетушек. Отныне ты мой племянник, сын Вэньюань хоу. Это то, что ты должен говорить, кто бы ни спросил.

Чжуан Чжун тоже не хотел, чтобы слишком много людей знали, что он самозванец. Ему пока нужна была эта личность.

Когда они вернулись к остальным, Лу Фэн вел себя так, как будто ничего не произошло, его отношение к Чжуан Чжуну не изменилось.

Чжуан Чжун чувствовал себя неловко. Он думал, что, рассказав все Лу Фэну, он приблизится к истине, но не ожидал, что она, наоборот, отдалится. В тот вечер он выпил много вина в доме семьи Ван. Хотя вино было не особо крепким, его оказалось слишком много, и он заснул за столом.

На следующий день Чжуан Чжун проснулся в доме семьи Лу. Поскольку в доме семьи Ван осталась только госпожа У, вдова, ему, как постороннему мужчине, было неуместно оставаться на ночь. Люди из семьи Лу унесли его обратно. Чжуан Чжун вернулся в имение Вэньюань хоу только в полдень, после завтрака в доме семьи Лу, и его сразу же вызвала жена хоу.

- Через несколько дней ты начнешь учиться в государственной школе. Теперь, когда она объединена с Императорской академией, ее правила те же, что и в Императорской академии. Ты должен проживать в обители и не можешь брать с собой слуг. У тебя будет только четыре выходных дня в месяц. Я уже поручила слугам подготовить твои вещи. Если по возвращении ты обнаружишь, что чего-то не хватает или что-то не подходит, немедленно сообщи мне - еще есть время, чтобы заменить это.

Чжуан Чжун почтительно поклонился.

- Благодарю, госпожа. Ваши распоряжения безупречны, меня все устывает.

Вэй Юйхуа почувствовала укол разочарования от настойчивой формальности Чжуан Чжуна и его нежелания сблизиться с ней. Несколько днями ранее она специально устроила роскошный пир в честь его возвращения, чтобы унижить Инь Юэхань и завоевать расположение Чжуан Чжуна. Были приглашены все, кто имел отношение к имению хоу, чтобы

дать всем знать, что в резиденции Вэньюань хоу теперь есть законный старший сын.

Кто бы мог подумать, что все ее усилия не принесут ни капли пользы. Хотя Вэньюань хоу ничего не сказал, ее все еще пробирала дрожь, когда она вспоминала его взгляд. А Чжуан Чжун в тот день на пиру просто сидел с опущенной головой, совершенно не замечая ее благих намерений. Он не знал, как заводить знакомства, чтобы закрепиться в столице. Вся подготовительная работа, которую она проделала для него, была потрачена впустую. То, что началось как оживленный пир, закончилось так, будто они просто пообедали в ресторане, а затем разошлись, чем лишь вызвали насмешки со стороны Инь Юэхань. От воспоминания об этой сцене у Вэй Юйхуа до сих пор сжималось сердце.

Вэй Юйхуа глубоко вздохнула, подавив недовольство. С нежным выражением лица она сказала:

- Хотя мы не связаны кровными узами, ты мне искренне нравишься. Хотя я могу казаться строгой, на самом деле я мягкий и разумный человек. Не нужно быть чрезмерно осторожным. Если тебя что-то беспокоит, говори прямо, не держи это в себе. Мы семья, давай не будем отдаляться друг от друга.

Чжуан Чжун остался невозмутимым:

- Спасибо за заботу, госпожа. Я думаю, все прекрасно.

Вэй Юйхуа была подавлена. В разговорах с ней Чжуан Чжун постоянно повторял эти несколько фраз. Хотя он не создавал проблем и не беспокоил ее, а его манеры были безупречны, он удивительно спокойно уживался с этой мерзавкой Инь Юэхань. Они мирно сосуществовали уже несколько дней, и Вэй Юйхуа кипела от негодования.

Вэй Юйхуа продолжала размышлять: как Инь Юэхань могла сохранять такое спокойствие? Чжуан Чжун отнял у ее сына место в государственной школе, но она не выглядела огорченной. Это было совершенно не похоже на обычное поведение Инь Юэхань. Вэй Юйхуа знала, что она слишком торопится. Чжуан Чжун только что вернулся, и сейчас было слишком рано действовать. Но иногда даже когда ты понимаешь ситуацию, ты не можешь сохранять спокойствие.

- Я нашла лекарство, которое, как говорят, ускоряет рост волос. Возьми его и попробуй. Если поможет, я возьму еще. Без волос общаться в городе действительно неудобно.

Хуамэй, старшая служанка Вэй Юйхуа, с очаровательной улыбкой подала поднос с несколькими пакетами лекарств.

- Эти лекарства были специально приобретены госпожой у уважаемого лекаря Сюэ. Он все реже принимает пациентов, и госпожа простояла несколько часов под палящим солнцем, чтобы встретиться с ним.

Лекарь Сюэ был легендарной фигурой, чья репутация разнеслась по всему Да Ю. С ученой степенью цзиньши, он занимал должность министра наказаний. Если бы он позже не ушел в отставку, он мог бы стать первым министром. Сам император лично пожаловал ему почетную табличку. Он лечил пациентов независимо от их статуса, принимая их исключительно по своему усмотрению. Встретиться с ним было чрезвычайно сложно.

Вэй Юйхуа шутливо отругала:

- Зачем рассказывать об этом? Это не имеет значения. Было приятно выйти подышать свежим воздухом.

Хуамэй хотела что-то добавить, но Вэй Юйхуа строго посмотрела на нее, и девушка надула губы и замолчала.

Чжуан Чжун почтительно поклонился.

- Госпожа, как я могу принять такую великую доброту? Я этого не заслуживаю.

Вэй Юйхуа улыбнулась:

- Не обращай внимания на глупости этой озорной девчонки. Это было не так уж и сложно. Возьми лекарство и иди. Я попрошу Хуамэй поручить Цуй-эр правильно его приготовить.

Чжуан Чжун почтительно поблагодарил и ушел.

Хуамэй, глядя на удаляющуюся спину Чжуан Чжуна, сжала губы.

- Госпожа так старается, но я сомневаюсь, что старший молодой господин, приезжий, это оценит.

Вэй Юйхуа нахмурилась, выглядя озабоченной. Матушка Фан сказала:

- Человеческое сердце не камень. Пока вы делаете то, что ему нравится, и заботитесь о нем, даже если он не оплатит за доброту в будущем, он не станет создавать проблем. Он кажется сообразительным, он наверняка разберется, кто приносит ему пользу, а кто представляет угрозу.

Вэй Юйхуа глубоко вздохнула, массируя виски своими тонкими, белыми и нежными пальцами.

- Будем надеяться, что так и будет.

<http://bllate.org/book/14926/1326266>